

СЕРГЕЙ
ИЗМАЙЛОВ

АНДРЕЙ
ТКАЧЕВ

ЦЕЛИТЕЛЬ

**Андрей Ткачев
Сергей Измайлов
Князь Целитель 10**

<https://litres.ru/74574423>

SelfPub; 2026

Аннотация

Постепенно род Демидовых, благодаря моим действиям, укрепляется на этой территории. Вскоре с князем Салтыковым будет покончено, но я прекрасно понимаю, что без последствий не обойдётся. Придётся всколыхнуть это болото и пережить всё, что за этим последует. Но я Демидов и так просто не сдамся.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	23
Глава 3	39
Глава 4	55
Глава 5	69
Конец ознакомительного фрагмента.	83

Князь Целитель 10

Глава 1

До ужина оставалось ещё вполне достаточно времени, чтобы разрешить ещё одну проблему. Я вышел из особняка, никому ничего не сказав. Отмахнуться от Стаса с Матвеем мне так и не удалось — они подорвались со своих кресел, где предавались мирной беседе, и поспешили вслед за мной.

Поспешившему к машине Андрею я махнул рукой, давая понять, что он пока не нужен. В сопровождении личных телохранителей я уверенной походкой вышел за ворота и направился к лаборатории нашего артефактора. Она находилась всего в трёх минутах ходьбы, стоило лишь обогнуть ограду поместья.

Рабочий день, по идее, подошёл к концу, но я видел дымок, поднимающийся из трубы. В том конце лаборатории как раз находится кузнечный горн. Уверенность, что парень ещё на работе, укрепил звон металла. Похоже, теперь мой артефактор прочно решил стать кузнецом. Ну хотя бы ничего не взрывает, и то уже хорошо.

Не зная, услышит ли он мой стук или звонок в дверь, я решил просто дёрнуть за ручку. К моему удивлению, дверь открылась. Арсений нанёс последний удар молотком по заготовке, повернулся в мою сторону и чуть не подпрыгнул на

месте от неожиданности.

— Так ты дверь за собой изнутри закрывай, чтоб тебя больше никто не испугал, — сказал я, усмехнувшись по поводу его реакции. — А так, глядишь, и Леший придёт, а ты и не заметишь до последнего момента. Так что со мной тебе повезло.

— Сказал же этим оболтусам дверь запереть, когда будут уходить, — недовольно пробурчал Арсений, но тут же сведённые брови разошлись по местам, парень улыбнулся и уверенной походкой направился мне навстречу. — Какими судьбами, Ваше Сиятельство?

— Вот ни за что не догадаешься, — сказал я чуть тише, придав голосу максимум таинственности. — Мне нужна твоя помощь.

— Ха, эка невидаль, пойдём, — он махнул рукой, направившись к своему кабинету.

На полпути Арсений обернулся к Стасу с Матвеем, которые с интересом разглядывали заготовки артефактов, лежащие на верстаках:

— Только ничего здесь не трогайте, а то сгинете мигом, даже костей не найдут.

— Я и не собирался, — отмахнулся от него Матвей, даже не обернувшись в его сторону. Видимо, что-то приковало его взгляд настолько сильно.

Арсений сел за стол, показал мне на кресло напротив, а сам взял несколько чистых листов, положил перед собой руч-

ку и карандаш и приготовился внимательно слушать.

— Практичный подход к делу, — улыбнулся я, увидев, как он готовится к беседе. — Я сегодня попытался излечить Лешего.

— Он что, приболел? — хмыкнул Арсений. — С чего бы такая благотворительность?

— Ты же вроде был в курсе, — сказал я, судорожно вспоминая. — Или ты не видел ежа и зайца, что бегают у меня во дворе?

Арсений лишь удивлённо вскинул брови и молчал, ожидая продолжения. Теперь я вспомнил, как давно товарищ не был у меня в гостях. Наверное, с тех пор, как начал снимать отдельный дом, решив, что так ему будет комфортнее. Хотя комната, которую я ему изначально выделил, была довольно просторной, уютной, и, как говорится, со всеми удобствами.

— Ладно, исправим это недоразумение, — кивнул я. — Так вот, с помощью энергии исцеления я научился превращать небольших монстров в обычных зверей, вызывая процесс обратной мутации.

— И ты смог превратить Спрутолиса? — ещё выше поднял брови Арсений.

— Именно так, — улыбнулся я. — Теперь это мой новый друг. Сегодня во время вылазки я пытался точно так же превратить Лешего. Но оказалось, что для этого нужно очень много энергии. Моего запаса катастрофически не хватает.

— Кажется, я понял, что тебе нужно, — сказал Арсений,

встал и потянулся за толстым талмудом, что стоял довольно высоко на полке в шкафу позади него.

Он осторожно положил на стол тяжеленную книгу, бережно распахнул её, как величайшее сокровище, затем начал неторопливо листать.

— Вот, — сказал парень, ткнув пальцем в текст. — Есть амулет, который аккумулирует энергию, постепенно накапливая запас, многократно превышающий максимальный запас любого мага.

— Вполне возможно, это действительно, именно то, что мне нужно, — сказал я, поднимаясь с кресла и подходя поближе.

На рисунке был изображён медальон, который не был целиком отлит из металла, а словно сплетён из тонких прутиков. В центре его был крупный кристалл. По кругу располагались ещё четыре, словно указывая на стороны света.

— Вот это, — Арсений ткнул пальцем в центральный кристалл красного цвета, — магический камень высокого ранга. Его можно найти в монстрах, обладающих стихией огня. По крайней мере, здесь так написано. Достать его довольно сложно. Если сможешь найти, тогда я всё сделаю, остальные ингредиенты у меня есть.

— Значит, завтра с утра и приступишь, — уверенно сказал я.

— У тебя есть такой кристалл? — снова удивился Арсений.

Похоже, я сегодня наудивлял друга на месяц вперёд.

— Достали из гигантского Каменного Василиска, которого нашли в пещере в кратере, — сказал я. — Я как раз не знал, куда его деть, а тут к месту пришёлся. Посыльный тебе утром его принесёт.

— Сейчас пусть несёт, — сказал Арсений, отодвигая талмуд в сторону, оставив его открытым на той же странице. Глаза у парня загорелись в предвкушении нового интересного дела. — Всё равно пока домой не собирался, ещё другие дела есть. А уж после такого...

— Я уже говорил тебе, что ты самый лучший артефактор на свете? — сказал я Арсению и дружески подмигнул.

— Да ты льстец высшего ранга, — отмахнулся Арсений, но тут же довольно улыбнулся, комплимент ему понравился, а мне для друга не жалко. — Не переживай, будет тебе аккумулятор. Причём по весу будет почти как от грузовика.

— А что, эта штуковина такая большая? — спросил я, покосившись на рисунок, на котором амулет был сантиметров семь в диаметре, не больше.

— Ну, не то чтобы, — пожал плечами Арсений. — Размером он с хорошее блюдечко, но, учитывая количество бронзы и серебра, получится довольно увесистым. Лучше носи его в рюкзаке и надевай, когда понадобится, а то шею оттянет. Прилегание-то к телу должно быть максимальным.

— Понял, — кивнул я. — Спасибо, дружище. Очень-очень меня выручишь. Я твой вечный должник.

И опустим момент, что он, вообще-то, мой подчиненный. Все же со своими людьми я стараюсь выстраивать более доверительные отношения, чем это принято, например, в других родах.

— За всю жизнь не рассчитаешься, — рассмеялся Арсений. — Ладно, ты меня извини, но у меня ещё куча дел. Жду кристалл.

— Не буду задерживать, — кивнул я, пожал ему руку и направился к выходу.

День подходил к концу. Уже близок был ужин с грибами, которые сегодня утром собрали Стас с Матвеем в лесу. Повар обещал приготовить что-то особенное. От предвкушения даже проснулся желудок, жалобно курлыкнув.

После сытного ужина я вышел во двор. Сначала собирался пойти к себе в комнату, заняться медитацией, но решил отложить это на потом — слишком высок был риск заснуть прямо так, в позе лотоса, сидя посреди комнаты.

Вместо этого я решил возобновить тренировки с горностаем. Главная цель — разведка. Он должен был стать моими глазами и показать мне то, чего я не могу увидеть, а также действовать на месте по моей команде.

Зверька нигде не было видно. Я чётко представил себе, как он выглядит, и, удерживая этот образ в разуме, мысленно

но позвал его. От дальних сараев через двор метнулась светлая тень. Федя прискакал на всех парах, остановился в двух метрах от меня и замер, встав столбиком, как охраняющий нору суслик.

— Привет, дружище. Мне снова нужна твоя помощь, — сказал я, присев перед ним на корточки и глядя прямо в глаза, которые, как обычно, светились мягким красным светом.

Зверёк продолжал внимательно слушать, но больше я не сказал ни слова. Я указал ему мысленно путь, который он должен проделать, и цель, которую он должен достичь. Затем горноста́й должен показать мне всё, что там увидит.

Горноста́я тут же словно сдуло. Он устремился к особняку, пробежал вокруг фундамента, затем нырнул в какое-то известное одному ему отверстие, чем очень меня удивил. Надо будет потом посмотреть, что это такое.

Через пару минут я увидел комнату Стаса. Судя по изображению, Федя смотрел на моего телохранителя из-под кровати, как тот ходит по комнате босиком, потом уходит в санузел. Полностью подчиняясь моей воле, горноста́й вышел из-под кровати, осмотрелся вокруг. Я увидел стул, стоявший недалеко от входа в санузел, и деталь одежды, которой моему приятелю, скорее всего, в ближайшее время будет очень не хватать.

Горноста́й схватил то, что нужно и побежал обратно. Но прятать то, что он стащил, в карман я не собирался, поэтому поручил зверьку оставить это на крыльце.

Через несколько минут из приоткрытой форточки в комнате Стаса раздалась громкая ругань. Видимо, парень очень расстроился, когда не смог найти вещь, что только что лежала на месте.

Я поднялся на третий этаж, постучал в дверь его комнаты. Он открыл, укутавшись в халат.

— Чего это ты так раскричался? — спросил я с ухмылкой.
— На весь двор слышно. Решил голосовые связки потренировать?

— Ваня, ты не поверишь, — развёл руками мой телохранитель, гневно ходя по комнате из стороны в сторону всё так же босиком. — Решил пойти ополоснуться в душе. Положил трусы вот на этот стул, а когда через несколько минут вышел, их здесь уже не было. Но я же точно знаю, что в комнате был один, и дверь закрыта на задвижку, чтоб никто не вошёл. Как это вообще может быть? Или я уже выжил из ума?

— Не переживай, с твоим умом всё в порядке, — сказал я.
— Недостающая часть одежды просто от тебя сбежала. Иди, посмотри на крылечке.

— Что? — удивлённо протянул Стас, уставившись на меня.

Потом, видимо, до него дошло, и он нахмурился.

— Ну вы нашли как шутить со своим горностаем, — покачал он головой.

Парень ещё раз прошёлся по комнате с задумчивым видом, а потом расхохотался взахлёб.

— Это же надо до такого додуматься! — воскликнул Стас, качая головой. — Стащить у друга труселя, чтобы ему нечего было надеть после душа!

— Всё логично, — пожал я плечами. — Сразу два в одном: зверь тренируется, ты расслабился как следует, сейчас повеселился. В общем, одна польза.

— Да уж, — снова покачал головой Стас. — Давай лучше договоримся так: я буду оставлять где-нибудь условленный предмет, с которым твоему зверю не будет стыдно появиться во дворе, неся его в зубах.

— Отличная идея, — кивнул я, прекрасно понимая, что шутки шутками, но лучше с этим не перегибать. — Пойду то же самое Матвею скажу. Мне только точно скажи, что ты будешь прятать, но не говори куда. А мы будем искать.

— Новая разновидность игры, — снова рассмеялся Стас. — Будет очень интересно, что из этого получится. А сейчас оденусь и спущусь на крыльцо, заберу своё имущество, а то как-то неловко. Хорошо, что у меня тут уже есть несколько комплектов одежды.

Достаточно взбодрившись приключениями с участием горностае, я наконец закрылся у себя в комнате, сел на середину ковра и приступил к медитации.

Седьмой круг ещё только начал набирать силу и ежедневные занятия играли большую роль в скорости и качестве его наполнения. Также важна настройка магических каналов, которые должны доставлять большее количество энер-

гии в единицу времени, чем это было раньше. Этим я занялся особенно тщательно.

Закончив тренировку, отправился в библиотеку в башне. Главная цель — найти дополнительную информацию о возможностях применения дара молнии на седьмом круге. Обложившись книгами, я узнал немало нового. Оказывается, я теперь могу использовать не только разряды, в том числе на большой дистанции, но и шаровые молнии, заряженные большим количеством энергии.

Зачем это нужно и в чём удобство? Да, шаровая молния передвигается несколько медленнее, чем обычный разряд молнии, зато её полётом можно управлять и менять траекторию, в нужный момент вызывать её взрыв в нужной точке. Что-то типа управляемой летающей бомбы. Что ж, в хозяйстве пригодится.

Ещё большой сюрприз меня ожидал, когда я снова открыл предоставленную братом информацию об использовании копия магами воздуха и воды. Оказалось, что я могу управлять полётом не одного, а сразу двух или трёх копий. Правда, я пока слабо себе представляю, как я буду это делать, но надо попробовать.

Одно для себя я точно решил — закажу теперь ещё пару протазанов, возможно, только покороче, чтобы удобнее было носить, на всякий случай, мало ли, вдруг пригодятся. Тогда остаётся вопрос: как я всё это добро буду носить с собой? Понадобится оруженосец, значит, надо нанять для этого спе-

циального человека.

Так, стоп, есть другое решение: просто раздам по протазану Стасу и Матвею. Пусть носят и смогут мне его предоставить в нужный момент. Все же они и так постоянно меня сопровождают.

Утром после завтрака, как я и предчувствовал, состоялось важное совещание. Когда мы вышли из столовой, в холле третьего этажа меня ждали мои помощники и тот самый присланный дедом юрист, Павел Андреевич. Поздоровавшись с ними, сразу повёл их в свой кабинет, сказав Лидии, чтобы приготовила для всех кофе, так как, скорее всего, беседа будет достаточно долгой.

— Хотелось бы сказать доброе утро, Иван Владимирович, — начал юрист, выкладывая на стол толстую папку с грифом «секретно». — Но, познакомившись с этими документами, как-то не получается. Наши технические специалисты в прямом смысле слова не спали всю ночь, расшифровывая информацию с жёстких дисков, анализируя записи разговоров. Мы с вашими помощниками тем временем изучали бумажные версии документов.

— Вы что, тоже не спали всю ночь? — спросил я, оценив их подвиг. Только теперь заметил у всех тёмные круги под глазами.

— Ничего страшного, — как-то невесело улыбнулся Павел Андреевич, — иногда это физически необходимо и вполне можно пережить. Так вот, что я могу сказать: картина вырисовывается довольно тревожная. Эксперименты по созданию управляемых Химер и других монстров велись не один год. Что самое шокирующее — финансирование шло из нескольких источников. С этого момента начинается самое опасное: в документах встречаются обрывочные упоминания других родов, не только Салтыковых. Люди довольно крупные, влиятельные, со связями на имперском уровне. А это, сами знаете, что означает... — вздохнул мужчина.

— Получается, мы, можно сказать, разворошили осиное гнездо? — спросил я, чувствуя, как ком подкатывает к горлу.

— Я бы даже сказал, что это не осы, а шершни. Однако конкретных имён мало, чаще зашифрованные обозначения или кодовые названия. Дальше этими документами уже будут заниматься аналитики Демидовых: сопоставят даты транзакций, маршруты поставок, географию операций. Имеет место явно не локальная авантюра одного князя Салтыкова, это целая разветвлённая сеть с покровителями в столице.

— Масштаб колоссальный, — качнул я головой. — Это информация, за которую убивают. Думаю, пока не стоит широко распространяться на эту тему.

— Совершенно верно. Если всплывёт, что вы владеете такими данными, на вас могут обрушиться силы, с которыми не справится даже род Демидовых, — ледяным тоном сказал

Павел Андреевич, закрывая принесённую папку. — Следовательно, действовать надо очень осторожно. По закрытым каналам передадим всю эту информацию вашему отцу. Он довольно близок с императором и будет уже сам решать, что дальше с этим делать: кому стоит это передавать, а кого лучше остерегаться.

— Достаточно сложно, — тихо произнёс я. — Надо найти людей, кто сможет эту информацию защитить от посторонних взглядов и использовать правильно.

В комнате повисла зловещая тишина. Я понимал, что попал в серьёзный переплёт, причём в самый его эпицентр, и пока не знаю, как правильно себя с этим вести, слишком мощно всё закрутилось.

Пожалуй, пока будем делать акцент именно на князе Салтыкове, потому что наша осведомлённость о его деятельности, скорее всего, уже не является большим секретом. Вполне возможно, что его коллеги и люди из правительства постараются теперь повесить всю вину на него, показав его основным виновным, сделав вид, что на этом всё заканчивается.

Лидия принесла всем кофе. Присутствующие неторопливо отхлёбывали горячий ароматный напиток, даже не чувствуя ни вкуса, ни запаха — чисто автоматически, глубоко погружившись в свои мысли.

— Вот такие дела, Иван Владимирович, — сказал наконец Павел Андреевич, поставив на блюде пустую чашку. — Так что будем работать дальше. Ведите себя как обычно, не

подавайте признаков того, что произошло что-то из рамок вон выходящее, а особенно, что получили какую-то особую информацию. Мы продолжим работать.

— Хорошо, Павел Андреевич, — произнёс я задумчиво, пытаюсь представить ближайшие перспективы. — Если есть возможность доставить мне один экземпляр обработанных документов, был бы вам благодарен.

— Безусловно, Иван Владимирович, — сказал юрист, доставая из портфеля ещё одну папку, и двинул её по столу в мою сторону. — Это я подготовил специально для вас.

— Спасибо, — сказал я, принимая у него пакет документов, и сразу направился к сейфу.

Пусть лежит лучше здесь, так будет безопаснее. Хотя я практически уверен, что кроме меня и без моего ведома, сюда проникнуть никто не может. Но... теперь всё может быть.

Когда совещание закончилось, я снова направил отца запрос на связь. На этот раз ждать пришлось недолго. И в этот раз я оказался не в его рабочем кабинете. Отец сидел в плетённом кресле напротив меня, за столиком, на террасе дома, с видом на цветущую горную долину. Одно из тех мест, где захватывает дух и хочется остаться подольше.

В этот раз разговор был более серьёзным, сказочные декорации не волновали, как должно, сейчас совсем не до этого.

— Уже получил доклад от Павла Андреевича? — поинтересовался я, поприветствовав отца должным образом.

— Получил, — вздохнул он, сдвинув брови и бросив на

меня тяжёлый взгляд. — Но, если честно, ознакомился пока не до конца. Но и того, что успел, мне с лихвой хватило. Вот уж не ожидал, что всё окажется настолько серьёзным. Теперь мы отложим все остальные дела и начнём расплетать этот серпентарий. Но это потом. Расскажи мне лучше ещё раз про штурм базы.

— Да, конечно, — кивнул я и придвинулся чуть ближе, вспоминая детали.

Теперь для меня весь этот красочный пейзаж, что нас окружал, словно исчез, потеряв значение. Я рассказал отцу про штурм, небольшие потери, гибель Виктора Салтыкова, всё то, что знал о масштабе экспериментов, исходя не только из увиденного, но и из того, что успел прочитать в предоставленных мне документах.

Отец слушал молча, лицо каменное. Когда я закончил доклад, повисла долгая пауза. Затем прямо при мне отец начал раздавать указания своим подчинённым, всё так же по закрытому каналу:

— Информацию немедленно переправить по защищённым каналам в родовое хранилище с соблюдением всех мер шифрования, — холодным голосом сказал мой отец, обращаясь сейчас не ко мне. — Физический носитель запечатать, доставить курьером под усиленной охраной, но стараться не привлекать к себе внимания. Никаких копий на месте, никаких упоминаний в открытых каналах связи, от слова «со- всем».

Закончив общаться с кем-то ещё, отец снова повернулся ко мне.

— Знаешь, сын, если вся эта информация выйдет наружу неправильно, роду Демидовых негласно объявят войну. Да, неоткрытую, но смертельную. Возможно, не всегда это будут пули или боевая магия, скорее, политические интриги, экономическое давление. Не исключаю и возможность покушений. Теперь будем действовать через имперские структуры, но придётся подходить к этому вопросу очень избирательно, передавать информацию только тем, кто не замешан, кому можно доверять. Надо понимать, что выбрать таких людей теперь будет очень сложно. Скорее всего, я знаю этих заговорщиков лично, здоровался с ними за руку, мы улыбались друг другу, но теперь вполне может оказаться, что это заклятые враги. Эту задачу я беру на себя. У меня достаточно связей в окружении императора. Есть люди, которые наименее вероятно запятнаны связями с заговорщиками. Основной задачей будет передать информацию правильным людям в правильное время, с максимальными гарантиями безопасности для рода.

Отец на некоторое время задумался, откинулся на спинку кресла, направив взгляд вдаль, в цветущую долину.

— Знаешь, сын, — произнёс вдруг отец, — с одной стороны, я очень рад, что ты поехал именно в Каменск и происходит то, что сейчас происходит. Рано или поздно это выплыло бы наружу, и, скорее всего, позже и в гораздо худшем

свете. Так что лучше сейчас и при нашем контроле, а не кого-то из «оппозиции». Но, с другой стороны, я теперь очень беспокоюсь за тебя. Будь осторожен, не делай лишних телодвижений, пока мы не разберёмся.

— Хорошо, — кивнул я, понимая всю серьёзность сложившейся ситуации. — У меня к тебе есть ещё один довольно срочный вопрос.

— Какой же? — спросил отец, удивлённо вскинув брови. Казалось, что по сравнению с тем, что только обсудили, вряд ли может быть что-то важнее.

Я рассказал ему про Евгению, про её происхождение, образование, вклад в работу исследовательской лаборатории, личные качества. Отец уже перестал хмуриться и смотрел на меня с интересом, пытаясь уловить подтекст.

— Я ведь правильно понимаю, что ты не просто так мне про неё рассказываешь? — спросил он с едва заметной улыбкой, продолжая пристально смотреть мне в глаза.

— Ты прав, не просто так, — покачал я головой и улыбнулся в ответ. — Это было лишь вступление. Хочу тебе сказать, что у нас с ней вполне серьёзные отношения. Я хотел бы связать с ней свою жизнь. Поэтому прошу твоего благословения.

Отец на некоторое время задумался, а потом перешёл к ответу:

— Знаешь, сын, я уже достаточно много знаю о Евгении. Служба безопасности рода давно собрала досье. Да, род де-

вушки не самый могущественный, но достаточно уважаемый, что очень важно сейчас. Хорошая репутация в научных кругах. Сама Евгения — перспективный специалист, без тёмных пятен в биографии, с довольно сильным даром алхимика. Если продолжит развиваться теми же темпами, то сможет и свинец в золото превращать... но это уже так, шутка.

— Что лично ты о ней думаешь? — спросил я.

— Что я об этом думаю? — переспросил он, улыбнувшись заметнее и смерив меня испытующим взглядом. — Я одобряю твой выбор, сын. Уверен, что эта девушка станет тебе достойной супругой. И, кроме того, в этом браке есть стратегическая выгода для рода Демидовых. Я уже успел переговорить с герцогом Лихтенбургским, Фридрихом Стефановичем, он твоё предложение поддержал. Теперь вместе будем разрабатывать и планировать создание крупной научной станции для изучения Аномалий. Это будет долгосрочный проект, требующий крупных вложений, но и с большой отдачей. Понадобятся лучшие специалисты империи, но в этом плане нам повезло: род Лейхтенбургских традиционно силён в науке, у них есть связи с ведущими исследовательскими институтами империи. Так что достойными кадрами научный центр обеспечен.

— Отличная новость, — сказал я, даже не веря своим ушам. Не думал, что так быстро всё закрутится.

— Но ты будешь вращаться практически в самом центре событий, — добавил отец. — То, о чём ты мне говорил вчера,

действительно, очень важно и имеет большие перспективы. У меня пока не было возможности поговорить об этом лично с императором, но я абсолютно уверен, что он эту идею поддержит. Так что выходит, ваш союз с Евгенией Георгиевной Лейхтенбургской ещё и улучшит наше партнёрство в научно-экономических сферах: совместные проекты, обмен технологиями, привлечение специалистов в Каменск — это только укрепит позиции Демидовых в регионе. Так что я тебя благословляю, сын. Если, как ты говоришь, у вас возникло взаимное притяжение — это только в плюс, старайся его поддерживать. Держи меня в курсе вашего окончательного решения.

— Конечно, — кивнул я, довольно улыбаясь, уже словно забыв обо всех нависших надо мной угрозах. — Ты узнаешь об этом первым.

— Вот и отлично, — сказал отец, тоже немного расслабившись. — Тогда я помогу тебе с организацией помолвки, будущей свадьбы. Всё это нужно делать открыто, публично, пусть все видят, что Демидовы не просто решили захватить регион, а встраиваются в местную элиту через брачный союз. Это правильный политический ход.

— Ещё раз спасибо, отец, — сказал я, чувствуя облегчение, ведь из уст отца прозвучало не просто формальное разрешение, а искреннее одобрение и поддержка.

Теперь можно действовать уверенно.

Глава 2

Сеанс связи закончился, терраса в доме на краю цветущей горной долины исчезла, и я снова оказался в своей комнате, сидел в кресле у журнального столика, обдумывая слова отца. Тяжёлые тучи нависли над родом и надо мной, в частности, скоро будет гроза, которой никому мало не покажется.

Но, по вполне понятным причинам, сейчас меня изнутри буквально распирало от еле сдерживаемой радости. Мне уже давно нравилась Евгения. Наверное... скорее всего... это уже гораздо больше, чем просто симпатия. В последнее время я всё чаще ловлю себя на мысли, насколько она мне дорога. Насколько ценю те моменты, когда она рядом, её взгляд, касание её губ.

Теперь я получил полный карт-бланш и благословение отца, так что можно смело идти знакомиться с её родителями и сказать им о своих намерениях. Все же мы не простые люди, а аристократы и в таких вещах, как будущие отношения, необходимо учитывать, в том числе и то, как к этому отнесется семья и не будет ли это нести вред. Это еще мои родные достаточно лояльны к таким вещам, а ведь в других родах браки расписаны чуть ли не с рождения детей – всё ради укрепления рода. В моем случае хотя бы предложили варианты, если бы я сам не определился с выбором спутницы

жизни.

До обеда оставалось ещё больше трёх часов. Просто так ходить из угла в угол — вовсе не выход, есть и другие дела. Я решительно поднялся и направился в свой кабинет.

— Доброе утро, Лидия, — сказал я секретарше и приветливо улыбнулся. — Сделайте мне, пожалуйста, чашечку кофе и принесите все документы, которые нужно разобрать.

— Доброе утро, Ваше Сиятельство, — с широкой улыбкой, впрочем, как и всегда, приветствовала секретарь, встав из-за стола. — Всё, что вам нужно для работы, уже лежит у вас на столе, а кофе я сейчас принесу.

— Спасибо.

Я ушёл к себе в кабинет, сел за стол и уставился на солидную стопку документов. Есть верная народная примета, про которую рассказали мои друзья: сколько на них ни смотри, сами они не убавятся. Поэтому я решительно взялся за дело.

Через несколько минут рядом со мной беззвучно появилась чашечка горячего кофе на блюдце и два свежих круассана на другом. Круассаны немного подождут, а вот кофе мне нужно сейчас.

Время не шло, а стремительно летело, работа по документам уверенно приближалась к концу, когда я взглянул на старинные часы на стене — стрелки уже миновали полдень.

Надо потихоньку собираться, но время ещё позволяет. Можно и ещё походить из угла в угол, но я снова придвинул к себе документы и продолжил заниматься делом. Подпи-

сав последний листок с накладными на приобретение оборудования, вздохнул с облегчением, съел круассан, допил уже остывший кофе одним глотком и пошёл к себе в комнату, чтобы переодеться.

Парадный костюм... надевая пиджак, чувствовал себя немного дискомфортно от того, что он напичкан всевозможными защитными приспособлениями. Вроде бы как не та ситуация, когда нужно надевать такое, но у нас так принято, а раз так положено — значит, не будем нарушать правила. Тем более, это, в том числе моя безопасность и облегчение работы моих людей, которые обязаны меня прикрывать в случае чего.

Когда я в третий раз поправлял галстук, стоя перед зеркалом, дверь в комнату без стука распахнулась. Вошли Стас и Матвей, вслед за ними прискакал горноста́й, что вызвало у меня улыбку. Раньше зверёк в дом не заходил.

— Ну что, жених, волнуешься? — ухмыльнулся Матвей.

— Что это он сразу жених? — возмутился Стас. — Человек просто идёт с родителями Евгении познакомиться, может, подружиться хочет с коммерческой целью.

— Ну да, конечно, — снова усмехнулся Матвей. — С будущей тещей и тестем желательно подружиться, в этом я с тобой согласен.

— Вот болтун, — сказал я, покачав головой, осознавая, что невольно улыбаюсь.

— Нечего сидеть, грустить и кукситься, — развёл руками

Матвей. — Лучше поржать по-дружески. А вы уже нападаете. Посмотрите лучше, вон Федя как радуется!

Я посмотрел вниз: прямо перед моими ногами Федя исполнял странный танец — подпрыгивал, кувыркался, вертелся юлой, пытаясь ухватить себя за хвост. Зверёк тоже с энтузиазмом старался поднять мне настроение, возможно, чувствует моё волнение как никто другой.

Я взял зверька на руки, тот нисколько не сопротивлялся. Что самое удивительное, он не попытался вцепиться коготками в мой пиджак, а вместо этого замурчал почти как кот, всё же немного по-другому, звонче, что ли.

— Спасибо тебе, Феденька, — сказал я, поглаживая питомца. — Только ты один мой настоящий друг, не то, что эти двое.

— Что не так-то? Что ты начинаешь? — возмущённо спросил Матвей.

— Вот сейчас я не понял, — возмутился я, обернувшись к приятелю. — Вам смеяться можно, шутить, а мне нет?

— Ах вот оно что, — наигранно нахмурился Матвей. — Ну, знаешь ли... шутки бывают разными, вот!

— Расслабься ты, — Стас ткнул его кулаком в плечо. — Видишь, человек просто нервничает, переживает. Это же вполне естественно.

— Ты откуда знаешь, уже много раз ходил свататься? — спросил Матвей, с недоверием покосившись на друга.

— Нет, видел других таких, — сочувственно улыбнулся

Стас, глядя на меня. — Все тоже переживали, хотя вроде бы и не о чем.

— Ваше Сиятельство, — окликнули меня сзади.

Я обернулся: слуга держал в руках увесистый термоконтейнер.

— Попросили передать, здесь всё, как вы просили: белые грибы на гостинец, жульен в горшочках.

Да, если удивлять, то полностью. Никто не ожидает от молодого аристократа подобного.

— Прекрасно, — сказал я. — Поставь на тумбочку.

Парень выполнил мою просьбу и испарился.

Матвей склонился над контейнером, пытаясь уловить носом исходящий оттуда запах. Видимо, ничего не получилось, поэтому он щёлкнул замком и приподнял крышку. Божественный аромат белых грибов сразу заполнил комнату.

— Ты куда лезешь? А ну, закрой! — прикрикнул на него Стас.

— Чего так орать-то? — возмутился Матвей, обернувшись к другу и начиная захлопывать крышку, едва не прищемив нос Феде, тот возмущённо фыркнул.

— Ты хоть смотри, что ты делаешь! Чуть зверя не ранил, остался бы без обоняния, — укоризненным тоном высказался Стас.

— Нечего лезть, куда не надо, — буркнул Матвей.

— Это ты сейчас про себя? — спросил Стас.

Матвей тяжело вздохнул, защёлкнул замок на крышке

контейнера и погладил обиженно смотревшего на него горноста. Зверёк обиженно чирикнул и прижался к моим ногам, словно жалуясь на злую судьбу.

В этот момент в кармане зазвенел телефон. Я немного нервным движением достал его и увидел, что звонит Женя, раздражение сразу испарилось.

— Да, — сказал я, приняв вызов.

— У нас всё в силе? Ты придёшь? — с некоторым сомнением в голосе спросила девушка.

— Почему такие вопросы? Разве я опаздываю? — с улыбкой ответил я.

Видимо, она услышала мои интонации и уже дальше вела себя более расслабленно.

— Мы тебя ждём, всё как договаривались, — сказала Женя, потом ехидно добавила: — Или ты испугался?

— Кто испугался, я? — спросил я нарочито возмущённым голосом. — Вот ещё! Скоро буду, ждите.

Я положил трубку и убрал телефон в карман.

— Ну что, ребята, пошли! — обратился я к своим друзьям.

Потом посмотрел на Федю. Тот выжидающе смотрел на меня, словно именно он сейчас главная составляющая нашей миссии.

Ехать к дому Евгении всё же решили на машине. Хотя это и недалеко, можно пройти пешком, но всё должно быть красиво, солидно. Поэтому поеду с кортежем.

Во дворе уже стоял заведённым мой броневедомобиль и ещё два, один должен ехать впереди, второй сзади. В них уже сидели нарядно одетые (как во время посещения замка Салтыкова) бойцы майора Федулова с ним во главе.

На мой взгляд, даже несколько избыточная торжественность, не хватает ещё десятка мотоциклистов впереди. Впрочем, мы сейчас не в Москве, значит, можно обойтись и без этого.

Федя запрыгнул вслед за мной в машину и уселся на подлокотник между мной и Андреем.

— Ты тоже хочешь присутствовать? — спросил я у Горностая с улыбкой. — Боишься пропустить что-то важное?

Горноста́й что-то муркнул в ответ, пристально глядя мне в глаза. Я не удержался, чтобы снова его погладить.

— Поехали, — сказал я Андрею.

Тот коротко нажал на клаксон, и кортеж тронулся с места.

Снова вернулась мысль, казавшаяся немного смешной: так серьёзно подготовиться, чтобы проехать меньше километра? Буквально через пару минут мы были уже на месте, притом, что ехали, совсем не торопясь.

Подъехали к дому, вышли из машины. Бойцы Федулова достали из багажника несколько корзин с цветами. Самое главное — красивый букет для Евгении, который тут же ока-

зался у меня в руках.

Я, выйдя из машины, замер, как статуя, глядя на дом Евгении. Все кругом бегали, суетились. Матвей чуть не растянулся на площадке перед забором, споткнувшись о горностаю.

Приятель прикрикнул в его сторону, а в ответ на это получил изрядную порцию гневного стрекотания.

— Кажется, он тебя обложил гораздо круче, — усмехнулся Стас. — Будешь под ноги лучше смотреть.

Матвей лишь нахмурился и ничего не ответил.

Дверь дома открылась, на крыльце появилась Евгения и с немым удивлением окинула взглядом всех, находившихся перед домом. Увидеть меня в сопровождении такого количества людей и цветов девушка явно не ожидала, я увидел, как её щёки заливает румянец. Потом девушка увидела Федю и наконец-то заулыбалась, потому что мы с ним затеяли ещё один трюк.

Зверёк держал в зубах розу, лихо перескочил через забор, остановился возле девушки, вытянувшись во весь свой скромный рост. Женя забрала у него цветок и рассмеялась. Федя так и сидел столбиком перед ней, крутя головой по сторонам, словно ища одобрения.

Теперь наступил мой черёд. Я открыл калитку и подошёл к крыльцу, протягивая девушке букет.

— Доброго денёчка, а это тебе от всей души.

Хотел добавить ещё несколько ласковых слов, но, осозна-

вая, сколько людей стоят за моей спиной, сдержался.

— Спасибо, — смущённо сказала Евгения, принимая у меня букет, и сразу поднесла его к лицу, вдыхая их благоухающий аромат. — Чего же ты стоишь, проходи.

Я улыбнулся и протянул назад руку. В ней тут же появился ещё один букет — для мамы Евгении. Девушка широко распахнула дверь, и я пошёл вслед за ней. Позади я слышал ещё шаги — это шли Стас с Матвеем, неся в руках четыре больших корзины с цветами.

В дальней половине гостиной стоял накрытый стол. Родители Евгении застыли примерно посередине комнаты.

До того, как я успел сделать шаг навстречу, Стас и Матвей скользнули мимо меня и расставили корзины с цветами, придав комнате более праздничный вид. Затем друзья незаметно испарились, с тихим щелчком дверь за ними закрылась. Все мои подчинённые остались на улице, кроме одного. Федя снова появился у моих ног, вызвав искреннее удивление у родителей Евгении.

— Доброго дня и добра в ваш дом, — сказал я, потом указал на своего маленького спутника. — Прошу извинить, но он боится отпускать меня одного. Хочет всегда держать под контролем.

— Я же рассказывала про интересного питомца Ивана, — сказала Евгения родителям, улыбаясь.

— Да-да, я припоминаю, — кивнул герцог.

Герцогиня так и продолжала смотреть на животное, но не

брезгливо, а с интересом.

— Это вам, Софья Альбертовна, — сказал я, сделав шаг навстречу матери Евгении. — Очень рад видеть вас в добром здравии.

— Очень приятно, спасибо, — довольно улыбнулась женщина.

— Очень рад видеть вас лично, Георгий Стефанович, — сказал я, повернувшись к её отцу. Герцог первым протянул мне руку, и я с уважением её пожал. — Очень рад познакомиться с вами. Много слышан о ваших научных достижениях.

— И я о вас достаточно много слышан, Иван Владимирович, — улыбнулся в ответ герцог. — И о ваших научных изысканиях в том числе. Очень рад наконец-то встретиться с вами лицом к лицу.

— Спасибо, — кивнул я, тем временем почему-то чувствуя себя очень неловко, но я здесь такой был не один. — Очень приятно.

— Что же мы стоим? — встрепелась Софья Альбертовна. — Давайте уже садиться к столу, а там поговорим, познакомимся поближе.

— Одну секунду, — сказал я, подняв указательный палец, и быстро направился к выходу.

Едва я успел открыть дверь, как Матвей протянул мне тот самый термоконтейнер. Я кивнул другу с благодарностью, схватил его и вернулся обратно.

— У меня тут небольшое дополнение к столу, от моего повара, — сказал я, открывая крышку. — Приготовлено из только что собранных в лесу белых грибов. Загрязнение негативной энергией полностью исключено, я проверял.

Горшочки оказались ещё очень горячими, и, чтобы не обжечься, я взял со стола салфетку, чтобы расставить их на столе, не получив ожог.

— Какой чудесный запах! — восторженно произнесла герцогиня, потянув воздух носом.

— Должно быть просто божественно, — ответил я с улыбкой. — Он отличный повар, я очень благодарен отцу, который его прислал.

Все уселись за стол, а я оглянулся вокруг в поисках своего питомца и нашёл его сидящим на шкафу. Он с интересом наблюдал за происходящим, уютно расположившись между двумя вазами.

Только теперь заметил, что стол и без моего участия прекрасно укомплектован, буквально ломился от разнообразных блюд. Может быть, зря я всё это придумал с грибами? Но, судя по реакции родителей Евгении, вкусно пахнущие горшочки заинтересовали их больше всего.

— Уважаемые Георгий Стефанович, уважаемая Софья Альбертовна, — начал я, снова поднявшись со стула, — я очень рад познакомиться с вами лично и буду ещё более рад познакомиться поближе и узнать о вас больше. Но, как вы уже понимаете, я пришёл сегодня сюда не только для зна-

комства.

Я сделал небольшую паузу, чтобы дать всем осознать происходящее. Герцог продолжал смотреть на меня с интересом. Его супруга удивлённо подняла одну бровь. Мне кажется, она всё прекрасно понимает, можно даже ничего не объяснять.

Евгения тем временем снова залилась краской, ещё больше потупилась, глядя на белоснежную скатерть прямо перед собой. При этом у неё была стать истинной принцессы: расправила плечи и вытянулась насколько возможно, словно прижалась спиной к стене.

— Я думаю, что вы уже догадались о цели моего визита, — продолжил я. — Хочу вам сообщить, что я хочу связать жизнь с вашей дочерью и хотел бы попросить вашего благословения. Прошу заметить, что речь не идёт просто о политическом союзе, большую роль играют чувства, что между нами возникли. Я до сих пор не сказал этого даже ей, но обязательно должен сказать вам: я люблю вашу дочь.

В тот момент Евгения взглянула на меня. В её глазах я увидел слёзы, но по выражению лица сразу понял, что это были, бесспорно, слёзы радости.

А я тем временем продолжил:

— Мы познакомились с Евгенией в очень интересных, непривычных обстоятельствах, практически ничего не зная друг о друге: ни о семье, ни о прошлом. Мы на тот момент работали инкогнито в госпитале. Она не знала, что я кня-

жич, я не догадывался, что она герцогиня. Сначала показалась мне несколько холодной, высокомерной, но я сразу отметил её ум, твёрдый характер и преданность делу. Она была готова заниматься со своими колбами, пробирками, ретортами круглосуточно, изобретая новые составы, испытывая их на деле. Симпатия между нами появилась довольно скоро и через некоторое время переросла в нечто большее. Чуть позже мы узнали друг о друге удивительные подробности: Евгения узнала, что я княжеских кровей, я узнал, что она дочь герцога, но это ничуть не помешало нашим взаимоотношениям. Сами понимаете для людей нашего положения это не такое частое явление.

Герцог с герцогиней слушали меня очень внимательно, внимая каждому слову. Герцогиня мечтательно улыбалась, в уголках рта герцога тоже скрывалась улыбка, он периодически едва заметно кивал, слушая мой рассказ.

— Знаете, Иван Владимирович, — после некоторой паузы, когда я закончил, произнёс Лейхтенбургский, — мы давно знаем род Демидовых. Это самые лучшие, надёжные слуги государя, стражи Российской империи, грозная сила в глазах врага. Чего стоят только одни ваши военные технологии. Мы прекрасно понимаем масштаб вашего предложения. Для нас было бы большой честью породниться с Демидовыми — одним из влиятельнейших родов империи. Но это не только огромная честь, но также и большая ответственность. Я хочу... то есть мы хотим знать, хоть поверхностно, о ваших

планах: где вы собираетесь жить и как это может повлиять на карьеру нашей дочери.

— Скрывать от вас не буду, — сказал я открыто. — Жить в ближайшее время, скорее всего, достаточно продолжительное, планирую в Каменске, где я сейчас уполномочен управлять делами рода. Планы рода Демидовых на этот район только возрастают. Что же по поводу Евгении Георгиевны — она может продолжать научную работу. В её распоряжении находится прекрасная лаборатория, оборудованная по последнему слову техники. Это не только производство эликсиров и других компонентов по заказу рода Демидовых, но и хорошая экспериментальная база, на которой она может продолжать свои изыскания, разрабатывать новые рецепты. Кроме того, у меня есть новость для всех вас, о которой пока что не знает, даже моя возлюбленная, — добавил я и покопсил я на Евгению.

Та резко повернулась ко мне, вскинув брови, и выжидающе посмотрела.

— В ближайшее время здесь будет создана крупная исследовательская станция, где её таланты будут востребованы как никогда. Её строительство и обеспечение берут на себя Демидовы и Фридрих Стефанович Лейхтенбургский, ваш близкий родственник. Наш союз не оторвёт Евгению от призвания, а наоборот, откроет перед ней новые безграничные возможности.

— Ваши слова очень убедительны и приятны для нас, —

довольным голосом произнёс отец Евгений. Улыбка на его устах уже была более заметной и открытой. — Как же так получилось, что мой братец затевает такое великое дело и со мной не поделился радостью?

— Возможно, ещё не успел, — сказал я в его оправдание. — Отец обсуждал с ним эту тему лишь вчера вечером, а сегодня утром сообщил о принятом решении.

— Вполне возможно, — после небольшой паузы удовлетворённо кивнул Георгий Стефанович. — Я уж подумал, что строительство в процессе. Но, вернёмся к главной теме нашего разговора, ваши аргументы я принял и одобрил, теперь главное слово остаётся за Евгенией.

— Доченька, — обратилась Софья Альбертовна к Жене, — согласна ли ты связать свою жизнь с Иваном Владимировичем Демидовым?

Евгения смотрела на меня всё это время, не отрываясь. Я видел, что девушка смущается, снова краснеет. Но в её глазах не было ни удивления, ни страха, ни раздражения, только тепло и любовь.

— Конечно же, да, — сказала Женья, нежно улыбаясь. — Я не возражаю связать свою жизнь с Иваном.

Я достаточно знал её и был абсолютно уверен, что в её голосе сейчас нет сомнений, только волнение и радость, отчего на душе стало гораздо теплее. Хотя я и раньше не сомневался в её ответе, сейчас чувствовал себя окрылённым.

— Ну что же, — с задумчивой улыбкой произнёс Георгий

Стефанович, — тогда мы благословляем вас, будем очень рады такому союзу. К тому же вы, Иван Владимирович, показали себя не только как аристократ, но и как достойный человек. И мы очень рады тому факту, что вы будете теперь, в том числе, членом нашей семьи.

Евгения и её мать, словно по предварительному сговору, внезапно всхлипнули, кинулись навстречу друг другу и обнялись.

— Я так рада за тебя, дочка, — произнесла Софья Альбертовна сквозь слёзы, которые не скрываясь стекали по её щекам, но, словно не обращая на них внимания, на лице была радостная улыбка. Мы с Георгием Стефановичем лишь переглянулись.

— Я думаю, детали помолвки и будущей свадьбы обсудим с вашими родителями, Иван Владимирович, — сказал герцог, снова покосившись на жену и дочь, которые и не пытались скрыть бурю эмоций.

— Да, конечно, — кивнул я. — Такое должно решаться между главами наших родов. Отец ждёт. Я, если возможно, хотел бы с вами немного пообщаться отдельно, это сугубо личный научный вопрос.

— Ну естественно! — кивнул герцог, повернувшись в мою сторону и снова с интересом глядя на меня. — С превеликим удовольствием обсудим все интересующие вас темы.

Глава 3

Когда все более-менее успокоились, мать и дочь Лейхтенбургские привели себя в порядок, мы приступили к ужину. Переключив тему, разговаривали о разном: от погоды до внешней политики империи.

Когда дело дошло до горшочков с жульеном, разговор резко переключился на грибы.

— Когда вы успеваете их собирать? — удивлённо спросила Софья Альбертовна, смакуя жульен и даже прикрыв глаза от удовольствия.

— Какие грибы, дорогая? О чём ты говоришь? — улыбнулся Георгий Стефанович. — Зачем княжичу ходить в лес за грибами самому? Наверняка он послал туда специальных людей.

— Вот откуда ты знаешь? — махнула на мужа рукой Софья Альбертовна, снова потянувшись к горшочку.

— Вы не совсем правы, Георгий Стефанович, — сказал я с улыбкой. — Я бы тоже с удовольствием сходил пособирать грибы, но мне, действительно, на это не хватает времени. То, что мы сейчас едим, собрали вчера мои телохранители, пока мы выполняли другие задачи.

Я сначала хотел добавить, что это произошло во время сборов и подготовки к вылазке в Аномалию, но решил об

этом промолчать. Не то чтобы я их в чём-то подозревал, нет, просто на всякий случай. Как говорится, бережёного бог бережёт. Да и, в целом, пока нет смысла посвящать их в эти дела, если вообще нужно это делать – все же у семьи Жени другая специфика интересов и работы.

Хотя, с другой стороны, Женя ведь тоже там со мной была и она вполне могла рассказать о вылазке родителям. Потом подумал, посмотрел, как они бережно относятся к дочери, считая её нежным цветочком, и решил, что вряд ли она будет рассказывать о таких приключениях. Значит, они, скорее всего, об этой вылазке не знают. Так что правильно, что я не стал говорить. Я ведь не соврал о том, кто собирал эти грибы и когда, а других вопросов не было.

Когда ужин завершился, я хотел попросить герцога отойти со мной в другую комнату, но этот вопрос разрешился практически сам собой: Евгения и её мама ушли к девушке в спальню и там продолжили своё эмоциональное общение. Мы же смогли спокойно поговорить прямо здесь, в гостиной.

— Георгий Стефанович, у меня есть для вас очень интересное дело и очень интересная информация.

— Насколько я понял, вся информация, исходящая от вас, очень интересна, Иван Владимирович, — с улыбкой произнёс герцог и устроился поудобнее, придвинувшись ближе. — Так что я вас внимательно слушаю.

— Вы известный учёный, специалист по Аномалиям, насколько я знаю, — начал я издалека. — Человек, для кото-

рого наука — не только профессия, а настоящее призвание и смысл жизни. Я сделал неожиданное открытие и хотел им с вами поделиться. Так получилось, что я совершенно случайно узнал, что могу исцелять монстров Аномалии.

— В смысле исцелять? — искренне удивился герцог. — Вы вылечили раненого зверя?

— Сначала я думал, что да, — пожал я плечами, вспоминая, как практически воскресил раненого горноста. — Потом выяснилось следующее: воздействуя даже на неповреждённого небольшого монстра целительной энергией, я могу превратить его обратно в обычное животное. Ведь все мутации вызваны влиянием негативной энергии Аномалий.

— Да, абсолютно верно, Иван Владимирович, — кивнул Лейхтенбургский, внимательно глядя на меня. — Мутагенное действие негативной энергии на живые организмы, в том числе и на растения давно доказано.

— Если вытеснить из монстра полностью всю негативную энергию, — продолжил я, — а затем с помощью целительной энергии воздействовать на изменённые, мутировавшие ткани, монстр превращается в обычное животное, от которого он произошёл. Не исключено, что этот метод работает только на зверях, которые мутировали сравнительно недавно и их изменения, скажем так, не зафиксировались, но, скорее всего, принцип универсален, его надо лишь доработать как следует. Ещё один момент: я пока что пробовал только на небольших монстрах, и это закончилось успешно. Самым

крупным был Спрутолис. Во время последнего посещения Аномалии я пытался изменить обратно Лешего. Насколько вы знаете, это довольно крупный монстр — около трёх метров ростом и довольно массивный. Его мне удалось изменить лишь частично, так как моя целительная энергия закончилась, и стоило лишь мне прекратить воздействие, как достигнутые с большим трудом изменения исчезли, всё вернулось обратно.

— Но как вы к этому пришли, Иван Владимирович? Сколько лет уже существуют Аномалии и сколько лет существуют целители, но ещё никто до этого ни разу не додумался. Монстров только безжалостно убивали ради добычи определённого ресурса.

— Первые мысли об этом у меня появились, когда я лечил раненых, заражённых негативной энергией бойцов. У нас есть такой условный диагноз, как ведьмина гангрена. Ткани раненых бойцов начинают видоизменяться и мутировать быстрее, чем у всех остальных. Если загрязнение организма негативом чересчур сильное, начинает мутировать весь организм, а не только в области раны. Такой больной у меня тоже был и далеко не один. Целенаправленно воздействуя на него целительной энергией, мне удалось вернуть его в нормальное состояние, в то время как другие наверняка поставили бы на нём крест. Наблюдал это раз за разом. Потом я практически случайно вернул нормальное состояние своему питомцу, — я кивнул на выглядывающего со шкафа Федю,

— и решил попробовать сделать это ещё раз. Повторил с Туманным ежом и Спрутолисом — результаты великолепные и это уже не просто случайность или погрешность. Правда, пока что есть один побочный эффект: теперь все эти звери считают меня своим хозяином.

— Это не самое плохое, что могло произойти, — усмехнулся герцог.

— Согласен, — кивнул я, снова бросив взгляд на горностаю. — Но теперь я всерьёз задумываюсь, стоит ли мне лично исцелять сотни монстров или это делать как-то по-другому.

— Страшно представить, — с ухмылкой сказал Георгий Стефанович, — как вы идёте по городу, а за вами движется стая волков и орда медведей... Зато ни один враг к вам не подступится, с такой-то охраной.

— Да уж, — покачал я головой, — перспектива сомнительная. Вряд ли я такого захочу. Вот я и предлагаю вам объединить усилия для исследований. У вас — десятилетия накопленных данных, лучшие специалисты. Демидовы предоставят финансирование, доступ к Аномалии в Каменске, логистику. Вместе мы сможем продвинуться гораздо дальше. И вот что ещё хочу вам сказать: методика может стать ключом не только к лечению монстров, превращению их в нормальных животных, но и к контролю над самими Аномалиями. Если негативная энергия Аномалии — источник мутаций, то воздействие на неё той самой целительной энергией

в масштабе может снизить угрозу, исходящую от неё.

Я сделал небольшую паузу, дав шанс информации усвоиться, затем перешёл к выводам:

— Таким образом, мы можем не просто сдерживать границы Аномалий, как происходит сейчас, а постепенно очищать их акр за акром, возвращая земли в нормальное состояние. Сейчас империя тратит огромные ресурсы на оборону, содержание войск у границ Аномалий. Каждый день гибнут защитники. Аномалии занимают чрезмерно огромные территории, которые могли бы использоваться для сельского хозяйства, добычи ресурсов, да и просто для жизни людей. Если мы найдём способ уменьшать Аномалии и снижать исходящую от них угрозу, а не просто сдерживать их — это изменит всё.

— Признаюсь честно, вы меня немного шокировали, Иван Владимирович, — задумчиво произнёс Георгий Стефанович, глядя куда-то вдаль, сквозь стену за моей спиной. — Но вы сами понимаете масштаб. Это уже не просто медицинское открытие, а потенциальное решение одной из главных проблем империи, причём не только нашей. И вы знаете... конечно же, я согласен. Я вижу теперь перед собой совершенно новый смысл проводимых мною ранее исследований, новый смысл жизни. Ваша идея невероятно вдохновляет. Я более чем уверен, что нам совместными усилиями удастся совершить этот прорыв. Кроме того, мы повысим значимость целителей, докажем, что это не просто врачи, а

стратегический ресурс государства.

— Это как раз то, чего я хочу добиться в первую очередь, — ответил я с довольной улыбкой. — Ваш брат, Фридрих Стефанович, в данный момент ведёт переговоры с моим отцом по поводу организации исследовательского центра. Не думаю, что он обидится, если вы подключитесь к созданию совместной исследовательской программы.

— Да-да, конечно, — оживился герцог. — Сделаю это немедленно. Детали мы с вами обсудим позже, направление теперь ясно. Основной целью центра будет изучение воздействия целительной энергии на негативную энергию Аномалий, разработка методик лечения пострадавших и возможных способов контроля над самими Аномалиями. Это открытие станет легендой. Новым прорывом, решающим тысячи проблем.

Фёдор Николаевич Салтыков стоял перед окном, глядя в серую даль, затянутую дымкой и размытую заунывно морозящим осенним дождём, но ему сейчас было явно не до погоды. На его висках играли жилки, глаза метали молнии.

Где-то там, за этими лесами, находится особняк ненавистного княжича Ивана Демидова, который убил его единственного сына, наследника. Обстоятельства этого для мужчины уже были не так важны, главное – сам факт крови на руках

Демидова. Теперь у князя осталась только дочь, которую он так же безмерно любит, но она и малейшего понятия не имеет о большей части его деятельности, живёт, по сути, в золотой клетке и горя не знает.

Дело даже не только в наследнике. Виктор был любимым сыном, который подавал большие надежды, был очень ценным помощником и практически правой рукой, тем, на кого князь мог положиться и тот, кому он мог поручить самые тёмные дела их семьи. Его теперь нет. А Демидов есть. И это несмотря на то, сколько раз пытались его убить, каких только специалистов не нанимали.

Другой бы успокоился, но не Салтыков. Он просто обязан отомстить: растоптать младшего Демидова, сжечь, превратить в пепел, утопить в грязи, разобрать на молекулы.

Размышляя о планах мести, князь принялся ходить по кабинету, меряя шагами стороны, диагонали, периметр.

В дверь постучали, но ответа не ждали — она сразу открылась. Вошёл барон Серебрянский. Нахмурившись, сдвинув брови, князь бросил на него удивлённый, но больше презрительный взгляд.

— Кого чёрта ты пришёл? — возмущённо рыкнул Салтыков на повышенном тоне. — Я же тебя спрятал!

— Прошу прощения, Фёдор Николаевич, — смиренно произнёс Павел Владимирович, затем продолжил более настойчиво: — Вы мой князь, вы мой благодетель. Я пришёл за вами. Давайте убежим вместе.

— Бежать?! — ещё больше повысив тон, с раздражением спросил Салтыков. — Бежать от убийцы моего сына? Я должен его уничтожить! Просто обязан! Я тебя смог уберечь, а сына — нет. Ты это понимаешь?

— Я ваш верный слуга, — тем временем терпеливо продолжил Серебрянский. — Я обязан вам жизнью и свободой, всем тем, что вы мне дали. Я вас умоляю, не думайте сейчас о мести. Я понимаю всей душой вашу скорбь, но, поверьте, будет только хуже.

— Ничего ты не понимаешь! — рыкнул Салтыков и снова подошёл к окну. На висках снова заиграли желваки. — Я должен убить Демидова самым жестоким способом. Собрём новый отряд, найдём лучших специалистов, и эту миссию возглавишь лично ты.

Завершив свою гневную, прерывистую речь, князь резко обернулся к Серебрянскому.

— Да, мой князь, — сказал барон, поклонившись. — Да будет так.

В ярости и негодовании князь даже не обратил внимания на то, как побледнел его подчинённый. Барон Серебрянский прекрасно понимал, что князь сейчас отправляет его практически на верную смерть. В положительный исход операции барон уже не верил и финальной точкой видел только одно — собственную гибель и гибель всего отряда. Демидовы слишком сильны, и просто так их не взять, хитростью тоже.

Набрать дивизию отборных воинов за короткий период времени – физически невозможно. К тому же, учитывая нависшие над родом Салтыковых подозрения, уже мало кто согласится, лишь старые проверенные союзники. Кроме того, время не ждёт, есть лишь часы или даже минуты, чтобы подготовиться, тянуть просто некогда, надо действовать молниеносно.

Барон молча вышел из кабинета князя, тут же достал из кармана телефон, чтобы назначить первую встречу. Такие вещи по телефону обсуждать уже нельзя, так как наверняка всё и везде прослушивается.

Переговоры надо проводить в лесу, оставив вдали все гаджеты, иначе и без того безнадёжное нападение на княжича будет обречено на провал ещё до его начала.

Наша беседа с Георгием Стефановичем Лейхтенбургским уже подошла к логическому завершению, когда из комнаты появились его жена и дочь.

— Знаешь, я так счастлива за тебя, дочка, — сказала Софья Альбертовна, неожиданно всхлипнув, но тут же взяла себя в руки, аккуратно промокнув салфеткой набежавшую слезу. — Главное, чтобы ты сама была счастлива.

— Спасибо, мама, — дрогнувшим голосом произнесла Евгения. — Я уверена, что буду.

— А вот и наши дорогие женщины, — громче обычного сказал герцог, словно напоминая им о том, они здесь не одни.

Софья Альбертовна сразу вострепнулась и заулыбалась мне, стараясь не показывать своих эмоций. Женя же, наоборот, смотрела на меня с гораздо большим теплом, чем когда бы то ни было. И в глазах по-прежнему стояли слезы. На лице была улыбка, но не такая, как на светских раутах, не натянутая, а совершенно искренняя и счастливая.

Я поднялся со стула и пошёл им навстречу.

— Примите мои извинения, — начал я, пожимая виновато плечами. — Мне, к сожалению, надо идти. Накопилось слишком много дел, требующих неотложного решения.

— Да-да, мы всё понимаем, — кивнула герцогиня, продолжая улыбаться. — У вас здесь свой бизнес, свои дела. Да и Женя говорила мне, что торопится вернуться в лабораторию. Так что мы с отцом останемся пока дома одни. Зато спокойно обсудим всё то, про что сегодня говорили.

— Большое спасибо за гостеприимство, — сказал я, кивнув сперва герцогу, потом герцогине. — Было очень приятно познакомиться. Буду с нетерпением ждать следующей встречи. Бросив нежный взгляд на Евгению и подмигнув ей, я развернулся и пошел к выходу.

Горноста́й ловко прыгнул со шкафа и пошел рядом со мной важной походкой, словно это был не мелкий зверёк, а служебная собака. Увидев меня, Стас и Матвей тут же шикнули на бурно обсуждавших какие-то животрепещущие про-

блемы охранников и те сразу начали готовиться к отъезду, заводя машины и рассаживаясь по местам.

Я занял своё место рядом с водителем, Федя тут же снова устроился на подлокотнике. Кортёж картинно развернулся, вальсируя на неширокой улице, и двинулся в обратную сторону.

После беседы с родителями Евгении на душе остался приятный осадок, который хотелось смаковать, а не вылить в раковину. Очень приятные люди, мы наверняка с ними подружимся и будем продолжать исследования вместе.

Я витал в своих мечтах и не замечал, что происходит вокруг, как вдруг кортёж резко остановился, водитель вдавил тормоза в пол, чтобы не врезаться во впереди идущую машину, что остановилась, как вкопанная. Я не слетел с сиденья только потому, что вовремя среагировал и упёрся ногами в торпеду, а вот горностаю повезло меньше — он сидел на полу, поскуливал и тёр лапами нос, которым стукнулся в этот момент.

Потом я увидел, что дорогу преградили два бронированных внедорожника. Такие же резко подъехали справа и слева, из них высыпало много людей в тёмных одеждах наподобие военной и в масках, что-то вроде балаклав. У всех — пистолеты с глушителями, чтобы не шуметь.

В тот же миг началась стрельба — по машине забарабанил град пуль. Матвей в этот раз среагировал своевременно, поставив щит. Я видел, как магические пули, попадая в него,

превращаются в голубые всполохи, расходящиеся кругами.

Матвей справлялся, но, похоже, уже с трудом. Люди Федулова начали отстреливаться, но падали один за другим. Вскоре Матвей не выдержал, бросил щит и тут же вскрикнул от боли, схватившись за левый бок.

Меня охватила такая ярость, что я даже сам не ожидал. С гневным криком я выпрыгнул из машины и послал в окружающих нас бандитов широкий веер молний. Человек десять сразу упали на землю, уронив оружие и корчась в судорогах.

Внезапная острая боль пронзила правое бедро, потом такая же боль в левом плече. Видимо, мой напичканный защитными технологиями костюм уже плохо справлялся, так как остальные пули ощущались лишь как сильные удары. Выплеснувшийся в кровь адреналин всё приглушил, практически не давал чувствовать эту боль.

Я выпустил ещё несколько молний, добивая всех, кого видел в поле зрения. За мной, по ту сторону машины, продолжалась стрельба – слышались глухие хлопки. Со стороны ворот особняка уже бежали мои помощники.

Валерий Павлович с расстояния начал швырять в нападавших огнём. Михаил Анатольевич дистанционно установил на меня щит. Удары по изрядно повреждённому костюму тут же прекратились.

Я увидел с другой стороны голубые всполохи, повернулся туда и начал швырять молнии. Большую часть бойцов там уже охватило пламя, исходившее из рук Валерия Павловича.

Скоро со всеми нападавшими было покончено. Наступила тишина, нарушаемая лишь стонами раненых и руганью.

Адреналин начал отступать. Теперь я уже чётко понимал, что ранен в правое бедро и левое плечо. От ударов пуль по защите, всё тело, скорее всего, будет покрыто синяками.

Но, увидев умирающих бойцов, я забыл про свои раны, про боль и направился к ним. Как раз тот самый момент, когда можно и нужно испытать новые технологии, открывшиеся мне на седьмом круге — массовое лечение раненых с помощью энергетического поля.

Я уже несколько раз репетировал это дома, но сейчас были совсем другие обстоятельства.

Я вытянул руки вперёд, с направленными вниз ладонями. Воздух между ними и лежащими на земле, истекающими кровью бойцами заколебался, завибрировал, словно в солнечный день над раскалённой поверхностью.

Бойцы вскоре перестали стонать, потом начали подниматься с земли, оглядываться по сторонам.

Я перешёл к другой группе раненых бойцов Федулова и повторил то же самое. Эффект поразительный, но целительная энергия расходовалась невероятно быстро. С уменьшением её запаса я всё острее чувствовал боль в плече и бедре.

Когда я закончил с последними бойцами, силы покинули меня окончательно. Ноги подогнулись, я упал на колени, затем осел на землю.

Ко мне подскочили Стас и Матвей, попытались поднять,

но я отстранил их руки, дав понять, что пока не надо, а сам погрузился в глубокую восстановительную медитацию. Набрал достаточно энергии, приступил к самолечению, чем в полной мере буду сейчас заниматься впервые.

Левое плечо и правое бедро, усиленные магией пули прошли насквозь, не задев кость и сосудисто-нервный пучок, но оставив в мягких тканях обугленный канал. Можно сказать, что мне очень повезло. Целительная энергия по магическим протокам направилась к ранам дружным потоком. Заживление произошло очень быстро, буквально в считанные мгновения.

Боль в ранах утихла, но ощущалась болезненность в других местах, где будут синяки — зато там сработала броня. С этим уже будет проще. Очень повезло, что со мной сейчас нет Евгении, даже думать об этом не хочу, но на всякий случай отправил пару бойцов проверить там обстановку, не упоминая о происшедшем.

Я поднялся с земли и пошёл посмотреть на нападавших. Бойцы снимали со всех маски и вглядывались в лица.

Одним из оставшихся в живых нападавших неожиданно оказался барон Серебрянский. Он был тяжело ранен: лицо бледное, покрыто испариной, земля под ним обильно пропитывалась его кровью. Судя по частому судорожному дыханию, были пробиты лёгкие, и, скорее всего, ему оставалось недолго.

— А я ведь знал, что ты жив и где-то прячешься, — сказал

я, склонившись над бароном и глядя в его испуганные глаза.
— Ну что, барон, наконец-то добегался?

— Иди ты к чёрту... — прохрипел Серебрянский и плюнул, пытаясь попасть мне в лицо. Вместо этого кровавые брызги лишь размазались по его бледным щекам. — Просто добей меня. Или боишься?

— Добить тебя? И какая мне польза от твоего трупа? — хмыкнул я, оценивая нанесённый ему ущерб. — Нет, для тебя это будет слишком просто. Ты слишком ценный свидетель, но в первую очередь — подсудимый. Поэтому твоя жизнь какое-то время продолжится, пока тебе самому не надоест.

— Мне уже надоело... добей... — без ненависти, а скорее, умоляя, прохрипел Серебрянский.

— Обойдётся, — бросил я и приложил ладонь к его грудной клетке.

Мощный поток целительной энергии, которую я накапливал всё это время, устремился к его ранам, стремительно их заживляя.

Бойцы Федулова тем временем надели ему на руки блокирующие магию наручники, дабы барон вдруг не вздумал попытаться меня сжечь огнём — даром, которым он обладал.

— Вот такие дела, барон, — сказал я, завершив лечение. — Так что ты ещё поживёшь, помучаешься угрызениями совести... хотя, скорее всего, ты не знаешь, что это такое.

Глава 4

Отвернувшись от ставшего мне уже неинтересным Серебрянского – его судьба, по сути, была уже решена, я пошёл посмотреть на других нападавших, пытаюсь увидеть знакомые лица. Не скажу, чтобы у меня на них была идеальная память и не всех людей я заносил в нейроинтерфейс, но всё же. В итоге среди них не нашлось никого из тех, кого я видел ранее в окружении князя Салтыкова, когда был у него в замке на дне рождения дочери. Скорее всего, все нападавшие являются наёмниками.

Оглянувшись, я увидел стоявших рядом со мной моих помощников. Их лица были встревоженными. Михаил Анатольевич с удивлением смотрел на кровавые пятна на моём костюме, потом вопросительно посмотрел мне в глаза.

— Всё в порядке, — сказал я ему с улыбкой. — Я же целитель, сам себя вылечил.

— Однако это было ужасно, — сдавленным голосом произнёс мой помощник. — Больше без меня никуда ни ногой. По крайней мере, пока это всё не утрясётся.

— Это может ещё долго не утрястись, — слегка резковато ответил я. — У вас есть сейчас более важное задание, которое, в том числе, призвано помочь завершить это дело.

— Знаю, понимаю, — кивнул Михаил Анатольевич. —

Но от своего решения я не откажусь, даже если прикажете меня уволить.

— Спасибо, — сказал я. — Я очень ценю вашу заботу. А теперь идёмте ко мне в кабинет, надо пересмотреть все документы, желательно максимально ускорить этот процесс.

Однако мы не успели покинуть место, где было совершенно покушение, как подъехали несколько нарядов полиции. Спасибо, что без включенных сирен, их Евгения обязательно услышала бы, а я не хочу её тревожить.

Командиру группы пришлось рассказать всё по порядку, впрочем, это было недолго. Штатный фотограф сделал несколько снимков моего окровавленного костюма, потом перешёл к лежавшим на земле телам. Дольше задерживаться не было смысла, я объяснил, что у меня очень срочное дело и при необходимости буду готов дать показания в любой момент, потом вместе со своими помощниками ушёл.

Прежде чем засесть в кабинете, я попросил Лидию сварить кофе, а сам тем временем переоделся. Нехорошо решать важные дела в таком ненадлежащем виде.

Михаил Анатольевич и Валерий Павлович тем временем в моём кабинете разложили на столе документы на несколько отдельных стопок, в зависимости от источников. Я уселся за стол, Лидия как раз принесла кофе, и мы приступили.

— Наша первейшая задача, — начал я, обращаясь к помощникам, — выбрать и сложить в отдельную стопку всё, что ведёт мимо Салтыкова. Решать судьбу этих документов

будет отец — либо через доверенных людей, либо лично при встрече с императором. Нам же сейчас нужно собрать только то, что свидетельствует против князя. Эту информацию будем немедленно предоставлять официальным имперским службам, параллельно — в военную прокуратуру.

— Зачем такие сложности? — спросил вдруг Михаил Анатольевич.

— Немного странно, что вы задаёте этот вопрос, — улыбнулся я. — Или вы меня проверяете?

— Никоим образом, Ваше Сиятельство, — тут же поспешно и виновато покачал головой Михаил Анатольевич. — В общем и целом я догадываюсь, но хотел услышать от вас, чтобы знать наверняка.

— Если мы сейчас всё это предоставим официально в общий доступ, поднимется слишком много шума, всплывут слишком важные фамилии. Тогда нас здесь закопают вместе с особняком. Так что по поводу всех остальных участников заговора делаем вид, что больше ничего не знаем.

— Всё верно, — кивнул Михаил Анатольевич. — Так будет спокойнее. А Салтыкова надо арестовать как можно быстрее, пока он ещё чего-нибудь не натворил. Поэтому эти документы передадим прямо сейчас.

— Вы вместе с юристом должны составить правильное заявление, — добавил я. — Обязательно перечислить все прикреплённые доказательства, копии которых приложите.

— Вот Павел Андреевич его и составит, — перебил меня

Михаил Анатольевич. — Для того он и приехал. Моё дело теперь — вас охранять. Даже ночью буду сидеть за стенкой и держать щит в случае возникновения малейшей опасности.

— Мне кажется, это уже небольшой перебор, — ухмыльнулся я. — Ладно, давайте опустим пока эту тему.

Мы дружно принялись ворошить бумаги, тщательно отбирая всё, что нам нужно. Документы, подтверждающие виновность князя Салтыкова, складывали в отдельную папку. Вскоре я понял, что она уже не закрывается, слишком уж много всего накопилось.

— По-моему, вполне достаточно, — сказал я, когда заполнилась вторая папка. — Работайте пока с этим. Остальное тщательно переберите и разложите по темам. Можете продолжать этим заниматься в отдельном кабинете. Лидия вас отведёт.

Мои помощники ушли в отдельный кабинет, где их никто не будет беспокоить и будут все возможности для взаимодействия со специалистами рода и базами данных, к ним присоединился подошедший Павел Андреевич.

Тем временем я решил всё же заняться текучкой, насколько это вообще возможно после всего произошедшего. Это обычная рутинная работа, но слишком много важных деталей, которые нежелательно упустить, поэтому надо быть внимательным.

Судя по накладным, поставки руды возобновились и многократно увеличились. Цех по переработке руды запущен на

полную мощность и работает круглосуточно. Склад для руды заполнен более чем на две трети, хранилище готового продукта тоже изрядно пополнялось. Так что можно принимать предложения о сотрудничестве, которые до этого приходилось откладывать.

Теперь деньги на улучшение производства, освоение Аномалии, благоустройство Каменска и строительство научного центра польются рекой, что приятным бальзамом пролилось на сердце.

В следующей подборке документов были сведения об этапах строительства новых цехов и мастерских рядом с нашим заводом. Это именно то, что мы обсуждали с местными предпринимателями.

В свете последних событий нужно усилить там охрану, не исключены новые диверсии в ближайшее время. Также надо поднять досье всех рабочих, выделить подозрительных. Особенно — всех, кто приехал с территорий князя Салтыкова.

Ну вот, опять началось: производство, дела, теперь снова политика. Мозг уже начал изрядно закипать, и я решил освежиться, разнообразив длительную умственную работу практикой. А ведь мне просто хотелось заниматься целительством, но обязательства и ответственность выше меня.

Стас и Матвей, как обычно, сидели за столиком в холле третьего этажа. В этот раз я увидел между ними шахматную доску. Кажется, мои ребята растут. Это гораздо лучше, чем разгадывание сканвордов или рассказывание анекдотов.

Вечная пошаговая стратегия никогда не выйдет из моды.

— Так, сфотографируйте доску и убирайте шахматы, — сказал я с максимально суровым видом. — И у меня для вас будет очень важное задание.

Парни вскочили и даже немного побледнели, вероятно, решив, что едем штурмовать замок Салтыкова.

— Что, прямо сейчас? — тихо спросил Матвей.

— Да, — кивнул я. — Прямо сейчас. Придумайте вещь, которую будете прятать, покажите её мне, потом я выхожу на улицу. В вашем распоряжении будет пять минут.

— Тьфу ты, — вздохнул Матвей, потом рассмеялся. — Уже реально думал, что штурмовать поедем.

— Штурмовать будем, но только не замок, а ваши комнаты, — сказал я уже с улыбкой. — С помощью горностаёв.

Парни разошлись по комнатам, меньше, чем через минуту вернулись с предметами, которые будут прятать. Я запомнил их визуально и вышел на улицу.

Мои четвероногие подчинённые где-то попрятались. Ну, если с ежом всё понятно, то лис и горностаёв могли бы и побегать по двору, погода стояла шикарная, хоть и было довольно прохладно. Наверно совсем скоро выпадет первый снег.

Федю я позвал мысленно, как и раньше. Через несколько секунд уже видел его светлую шкурку, скачущую по засохшему газону. Вскоре он был у моих ног и смотрел на меня в ожидании.

— Дружище, мне снова нужна твоя помощь, — сказал я

ему. — Сейчас задание будет посложнее, хотя это вряд ли тебя остановит.

Я сосредоточился и представил себе предметы, которые он должен искать, сопоставив их с нужными комнатами.

Зверёк фыркнул и побежал к фундаменту особняка, снова нырнув в то же самое отверстие. Я подошёл посмотреть и, оказалось, что всё довольно просто. В этом месте был склад овощей. На улицу выходила толстая вентиляционная труба, в которой застыли лопасти вентилятора.

Понятно: где для человека запрет — для горностая парадный вход.

Вернувшись к крыльцу, я уселся на лавочку. Ждать долго не пришлось, через несколько минут Федя положил к моим ногам серебряную запонку с синим камнем и золотой зажим для галстука.

— Ну ты шустрый, — усмехнулся я, погладив питомца, тот довольно замурчал. — Очень хорошо сработано. Значит, можно брать тебя с собой на важное дело.

Через минуту на улицу вышли Матвей и Стас.

— Грозное оружие ты воспитал, — усмехнулся Стас. — Даже если всё в жизни пойдёт не так, с таким напарником точно не пропадёшь.

— Это уж точно, — ответил я, раздавая трофеи. — Мой улов превышает ваш месячный доход буквально недавно.

— Ну мы же не виноваты, что ты нас так балуешь, — пожал плечами Матвей. — К тому же зажим я не покупал, мне

его выдали.

— И мне, — подтвердил Стас.

— Я знаю, — кивнул я с улыбкой. — Чтобы ваш внешний вид соответствовал моему статусу. А теперь собирайтесь, едем на завод, пока еще есть время сегодня.

— А что не так с заводом? — насторожился Стас.

— С заводом всё в порядке, — сказал я. — Хочу посмотреть стройку рядом.

— Давай лучше всех ребят Федулова с собой возьмём, — предложил Стас.

— Нет, половины вполне достаточно, — ответил я. — И сообщите о моих планах помощникам.

Через десять минут пара больших броневииков с бойцами Федулова уже стояла перед воротами. Мы с парнями сели в свою машину, мои помощники — в другую.

Когда наш отряд появился на территории стройки, все замерли. Понимаю, со стороны это выглядело как вооружённое нападение или захват.

Я вышел из машины, успокоил строителей, сказал, что всё в порядке. Вместе со мной выскочил Федя и тут же привлёк всеобщее внимание. Некоторые даже попытались его погладить. Правда, незнакомым людям он не доверял — шипел и громко стрекотал.

Я, стараясь придать себе скучающий вид, в сопровождении парней и половины взвода Федулова неспешно ходил между наполовину построенных зданий. Кое-где уже стояло

зачехлённое громоздкое оборудование, которое после завершения строительства не представится возможности установить.

Федя постоянно куда-то убегал, потом возвращался. И вдруг я почувствовал ментальный зов. Я резко остановился и перед глазами возникла картина: Федя выглядывает из-под трубы и наблюдает, как рабочий закладывает странный пакет под энергоустановку. Мужчина при этом постоянно оглядывался, проверяя, не видит ли его манипуляций кто-то посторонний.

Я описал этого рабочего Федулову. Половина его бойцов тут же ринулась в указанный цех в поисках столь странного человека.

Когда мы подошли, бойцы выводили того самого рабочего со скрученными за спиной руками и в полусогнутом виде, как это делают тюремщики.

— Что вы творите?! — истерично кричал он. — Это какой-то беспредел! Я буду жаловаться!

— Жаловаться можешь начинать прямо сейчас, — сказал я, подойдя к нему вплотную. — Слушаю внимательно.

— Ваше Сиятельство, что происходит? — спросил мужчина уже более спокойно.

Ответить я не успел, краем глаза увидел, как другой строитель побросал инструменты и ускоренным шагом направился в сторону ворот. Я кивнул Федулову и спешащего строителя тут же задержали.

— Да что здесь происходит? — начал возмущаться второй задержанный. — Что здесь происходит? Я требую объяснений!

На его лице был столь реалистичный праведный гнев, что я чуть не поверил, что произошла ошибка. Но снова пришла картинка от Феди, похожий свёрток он нашел под установкой и в этом цеху.

Я направился прямо туда, а бойцам велел вести задержанного за мной.

— Я тебе сейчас расскажу, что происходит, — сказал я и указал на пространство под энергоустановкой. — Ты, видимо, решил там спрятать свой обед?

— Какой ещё обед? — начал возмущаться мужчина. — Я туда ничего не прятал! Я ничего не знаю!

Слюной он брызгал довольно искренне, но в расширенных глазах и ноздрях, а также в учатившемся дыхании чётко виднелась ложь.

— Я ничего туда не клал! — уже не так уверенно выпалил строитель.

— Тогда у тебя есть время до приезда криминалистов, — сказал я. — Ты можешь отгрызть себе пальцы, чтобы мы не смогли проверить отпечатки.

Один из бойцов Федулова осторожно извлёк свиток из-под установки и показал задержанному.

— Ты уверен, что тут нет твоих отпечатков? — сухо спросил боец.

Строитель сразу поник, потом начал во всём сознаваться. Та же схема сработала и с первым подозреваемым в диверсии. Кроме того, выявили ещё троих сообщников. Мужчины наперебой начали рассказывать о своих проблемах, о том, как им пообещали солидное материальное пособие, одному даже угрожали расправой над ним и семьёй. Но все как один оказались из княжества Салтыковых. Как я и предполагал.

По свёртку с магической взрывчаткой оказалось практически под каждым крупным станком и энергоустановкой. Если бы мы это не перехватили, от стройки остались бы руины.

— И когда здесь должен был состояться фейерверк? — спросил я у стоящих рядом обвиняемых.

— Сегодня в полночь, — пробубнил мужчина, которого мы задержали первым. — Чтобы всё разрушить, но никого не убивать, ну или чтобы пострадало минимальное количество людей.

— Ну надо же какая забота, — развёл я руками. — Просто верх гуманности, очень ценю. Но это нисколько не уменьшает вашей вины и не снимает предстоящее вам обвинение в терроризме. Насколько вы знаете, по имперским законам таких людей у нас очень не любят. Но у вас ещё есть шанс не получить высшую меру, если вы во всём сознаетесь и в суде расскажете подробно: откуда взрывчатка, кто чем угрожал и кто что обещал. Вам всё понятно?

Пятеро мужчин в оранжевых касках вразнобой кивнули.

— Везите их в камеру в расположении батальона, — ска-

зал я Федулову. — Там, наверное, уже мало места для подобных криминальных элементов, но ничего страшного не произойдёт, если проведут там стоя пару дней.

Краем глаза я заметил, как Саша Шепелев осторожно разворачивает один из свёртков. Я подошёл поближе, чтобы разглядеть. Здесь не было никаких привычных таймеров и проводов, лишь магическое взрывчатое вещество и артефакт для дистанционной активации.

— Вот смотрите какая красота, — сказал Саша, показывая мне взрывчатку. — От энергоустановки после взрыва остался бы только металлолом. Да и то надо было бы собирать его по всей территории.

— Сможешь всё это деактивировать? — спросил я.

— Заряд непростой, магический, но я справлюсь, — сказал Саша.

— А может, не стоит? — с ухмылкой спросил пулемётчик Миша. — Пока время есть, можно отвезти всё это Салтыкову, сложить под стеночкой замка за кустами, я даже помню, где лучше. Пусть князь ночью порадуетя.

— Мы не будем объявлять ему войну, — покачал я головой. — Я не собираюсь его убивать, хоть и очень хочется. Наша задача – посадить его в карцер на всю оставшуюся жизнь. И то, если император пощадит его и не станет казнить. Так что все заряды деактивировать, компоненты спрятать где-нибудь подальше, а уж потом с ними разберёмся.

Задержанных повели гуськом к большим броневикам, те-

перь уже никто из них не возмущался, не требовал разбирательств, вид у всех был довольно обречённый, оно и неудивительно.

Перед тем, как уехать с объекта, я подозвал к себе майора Федулова.

— Сегодня же надо проверить всю территорию завода, расположения батальона и мой особняк, — сказал я, Федулов кивнул. — Не исключено, что акция более масштабная, чем мы себе представляем. Усилить охрану, удвоить количество патрулей, не впускать на территории никого нового, всех работников проверить, могут быть и другие пособники Салтыкова, а здесь теперь чисто.

— Иван Владимирович, вы уверены? — переспросил Федулов.

— Абсолютно, — кивнул я. — Фёдор подтвердит.

Горностай, сидевший у моих ног, звонко тьякнул, подтверждая информацию.

— Я ему верю, — добавил я. — Он меня никогда не подведёт, как и вы.

Только теперь, когда наконец схлынул очередной выброс адреналина, я понял, как же я устал. Уже не хотелось ни исследований, ни документов, ни согласований. Домой, только домой. Съесть сочный стейк из мяса Лешего и в библиотеку в башне, желательно с Женей.

— Поехали, — сказал я Андрею, усевшись в машину.

Машина, выехав за пределы строящегося комплекса, по-

вернула в город. К моему удивлению, два больших броневика поехали с нами. Видимо, решили покатать задержанных, лишь бы меня не оставлять без охраны. Скорее всего, Михаил Анатольевич постарался, он может. Хотя, это правильно, с двумя крупнокалиберными пулемётами как-то спокойнее.

Глава 5

Солнце уже коснулось раскалённым краешком крыш домов, когда мы въехали на территорию особняка. Большие броневики остались за воротами и, убедившись, что я в безопасности, развернулись и уехали.

Выходя из машины, я сразу дал Феде задание проверить все здания и всю территорию на наличие подобных свёртков, как те, что мы нашли сегодня в новых строящихся цехах. Не хотелось получить новых сюрпризов.

В уверенно сгущающихся сумерках горноста́й светлым трассером улетел в сторону своего любимого индивидуального входа в мой особняк. Пора уже там сделать козырёк, светильник и табличку, чтобы все знали, где его индивидуальная дверь в мой дом.

Поднявшись на третий этаж, я сразу понял, что мой рабочий день ещё не закончился. В холле ждали всё так же двое моих помощников и Павел Андреевич.

— Добрый вечер, — произнёс юрист странным голосом, словно сам не верил в свои слова.

— Пока что добрый, — ответил я. — Как я понимаю, у вас срочное дело?

— Как только я приехал в Каменск, у меня других не бывает, — усмехнулся мужчина.

Я кивнул им, и мы направились в кабинет, заняли уже привычные нам места, и Рыков пододвинул ко мне папку с документами.

— Это заявление в военную прокуратуру вместе со всеми прилагающимися копиями доказательных документов.

— Я думаю, это можно было бы сделать и утром... — произнёс я с тяжёлым вздохом. — Кто сейчас ждёт этого на ночь глядя?

— К сожалению, откладывать нельзя, желательно это сделать сегодня. Я связывался с военной прокуратурой ещё днём. Они ждут документы в любое время, так как дело чрезвычайно важное и крайне резонансное. Такого давно не видели, чтобы по таким статьям обвинялся князь из рода, который веками верно служило императору.

— Да, в этом я согласен, — тут же кивнул я. — Дело из ряда вон выходящее.

— Прошу вас ознакомиться и подписать, так как заявление сформировано от вашего имени, — продолжил Павел Андреевич. — Лучше всё-таки гляньте, даже если вы мне безмерно доверяете.

Я подавил очередной усталый вздох и начал просматривать заявление, затем прикреплённые к нему документы.

— А вы уверены, что копий достаточно? — спросил я. — Может лучше приложить оригиналы?

— Я согласовал этот вопрос, — невозмутимо ответил Павел Андреевич. Похоже, его батарейка сегодня тоже рабо-

тает на пределе возможного. — Все оригиналы документов вместе с теми бумагами, что подтверждают виновность других высокопоставленных лиц, уже специальным курьером отправлены в Москву. Едут в сейфе бронированного поезда под видом обычной дипломатической почты. В сопроводительных документах обозначено, как сводный отчёт о работе завода, накладные и декларации.

— Хорошее решение, — сказал я задумчиво, а сам тем временем уже представил, как за этими документами охотятся. Будем надеяться, что всё попадёт по назначению.

Я ещё раз бегло просмотрел заявление. Здесь упомянуто всё: факты, что я рассказывал, доказанные факты о финансовом взаимодействии князя Салтыкова и магов, производивших незаконные эксперименты в Аномалии. Не забыли и про непосредственное участие сына князя в работе опорного пункта, который мы недавно разорили.

Я подписал документы, юрист молча собрал всё в папку, кивнул на прощание и ушёл вместе с моими помощниками. Выглянув в окно, я видел, как они садятся в большой броневик с пулемётной турелью. Всё верно: сейчас им нужна достойная охрана.

Броневик уехал, а я так и остался смотреть в окно на погружающийся в ночь город. Правда, многоэтажки были чуть подальше, передо мной простирался частный сектор, где уже дружно загорались фонари. В голове — полнейшее опустошение. День был слишком насыщенным, даже не верилось,

что он наконец-то закончен.

Первым желанием было позвать Женю и поужинать с ней вместе в башне в библиотеке. К сожалению, этим планам не дано сбыться, у неё сейчас гостят родители, она их не оставит.

В этот момент в мои ноги ткнулся Федя, напомнив о своём существовании. Я уже и забыл, что дал ему столь ответственное задание.

— Ты уже справился, мой дружок? — спросил я, взяв зверька на руки и посадив себе на плечо. — Ну и как всё прошло?

Вместо ответа у меня в голове замелькали картинки. Горностай решил показать мне все места, что он обследовал. Предоставленного Федей своеобразного «фотоматериала» оказалось слишком много: у меня даже закружилась голова и это несмотря на то, что я направил целительную энергию в мозг, чтобы поддержать себя. Насколько я понял, он побывал абсолютно везде, но ничего похожего на предметы, напоминающие заложенную взрывчатку, он не нашёл.

Хорошо хоть так. Значит, хоть у себя дома я смогу чувствовать себя совершенно спокойно.

— Пойдёшь тогда ты со мной в библиотеку? Жаль, что Женю позвать не могу, — сказал я с улыбкой, глядя в глаза своему питомцу. — Надеюсь, ты не возражаешь?

Вместо ответа горностай муркнул и прижался к моей щеке.

— Ну, вот и отлично! — сказал я и нажал на скрытую кнопку, открывая панель входа в башню.

Зверёк юркнул вперёд меня и принялся обследовать каждый угол.

«Да, наверное, сюда он, скорее всего, не смог проникнуть», — подумал я. Хотя как знать, ведь там, где нет прохода для человека, вполне могут быть парадные ворота для горносталя.

Я уселся в кресло перед столиком напротив камина. Федя же, завершив обследование башни и устроившись на шкафу недалеко от камина, посмотрел на меня, издал непонятный звук и начал тщательно вылизываться. Видимо, удалял с себя последствия тотального обследования особняка и построек.

Наступило утро. Сразу после завтрака состоялось уже запланированное совещание. Естественно, снова нашлось что обсудить, а то как же иначе, когда запущено столько процессов?! Специалисты рода в прямом смысле слова работали круглосуточно: расшифровывали новые данные, отслеживали транзакции, договоры, денежные переводы, другого рода взаимодействия, звонки, синхронизацию по таймингу, восстановление общей картины происходящего, систематизировали протоколы допросов последних пленников.

Теперь общими усилиями мы повесили новый камень на шею князю, уже с избытком.

В разгар бурных обсуждений в дверь постучали. Я даже не успел ничего ответить, как она открылась и заглянула взволнованная секретарша.

— Прошу прощения, ваше сиятельство, но к вам пришли из прокуратуры.

— Замечательно! — уверенно кивнул я и даже сам удивился, осознавая, что улыбнулся. Приближающееся разрешение сложившейся ситуации было долгожданным, скорее бы уже всему этому наступил конец. — Пусть заходят.

Первым вошёл мужчина в парадной форме прокурора, судя по погонам — генерал-майор. За ним вошли ещё двое, чуть ниже званием.

— Добрый день, Иван Владимирович! — сухим деловым голосом произнёс генерал.

— Здравствуйте, Тимофей Терентьевич! — сказал я. Его имя мне сразу подсказал нейроинтерфейс, что очень удобно. — Очень рад вас видеть здесь лично! И немного удивлён: как это вам удалось добраться так быстро?

— Так как тему мне озвучили ещё вчера днём, то не так уж и быстро, — улыбнулся мужчина лет шестидесяти с военной выправкой, глубокие морщины на лице только подчёркивали его железный характер.

— Значит, так быстро работают ваши люди на месте? — улыбнулся я.

— Не каждый день такие страшные новости приходят, — с грустной ухмылкой ответил генерал. — Поэтому, даже не дожидаясь от вас документов, я принял решение выехать на место лично. Со мной приехала достаточно большая бригада специалистов, они ждут в приёмной. Мы хотели бы как можно быстрее проанализировать всё то, что у вас имеется, и поговорить лично с вами как с главным свидетелем.

— Конечно, — кивнул я. — Проходите, присаживайтесь. Как никто другой полностью разделяю ваше стремление поскорее с этим закончить.

Один из сопровождавших генерала позвал остальных из приёмной, и все расселись за столом для совещаний, едва уместившись. Павел Андреевич снова достал только что убранные в портфель папки и разложил на столе копии документов, идентичные приложенным к заявлению. К тому же достаточно много нового он распечатал сегодня утром из последних заключений специалистов.

— Прошу, господа, — сказал Рыков, подвигая солидную стопку документов в сторону генерала и людей из прокуратуры.

Я и мои помощники сидели молча и наблюдали за людьми из прокуратуры. Те внимательно знакомились с материалами дела, тихонько перешёптывались, переговаривались, передавали документы друг другу, объединяли какие-то вместе, иногда спорили, перебивая друг друга, но чаще по очереди задавали мне невероятное количество вопросов.

Совещание безмерно затянулось. В военной прокуратуре люди дотошные, хотят знать всё до мелочей, проверяли каждую цифру и все связи Салтыкова. К обеду я себя чувствовал выжатым лимоном (точнее, почти засохшей цедрой).

— Я могу вас оставить на какое-то время? — обратился я к генералу.

— Да, конечно, Иван Владимирович, — ответил Тимофей Терентьевич, не отрываясь от прочтения очередной бумаги. — К вам пока вопросов нет. Если вы не возражаете, мы продолжим пока работу в вашем кабинете.

— Нисколько, — ответил я, вздохнув с облегчением и поднимаясь из-за стола. — Если вам что-то понадобится — обратитесь к секретарю, я всегда на связи.

Я с невероятным удовольствием вышел из кабинета, чтобы просто хотя бы немного пройтись и уйти от всех этих обсуждений. Первым в холле мне встретился Матвей, он встревоженно всматривался в моё лицо.

— Что-то ты неважно выглядишь, — сказал приятель, покачав головой. — Даже после двух дней в Аномалии с ночёвкой в пещере ты выглядел гораздо лучше.

— Ничего удивительного, — усмехнулся я. — В Аномалии мне нравится больше, чем разгребать такие дела.

— Обедать будешь? — спросил Матвей, взглянув на часы. — Уже пора бы.

В самом деле, приближалось время обеда, хотя по моим внутренним ощущениям уже должен быть вечер.

— Обедайте сегодня без меня, — сказал я решительно и улыбнулся внезапно появившейся мысли. — А мне нужно ненадолго отлучиться. Скажи, кстати, повару, чтобы накормили обедом всех наших гостей.

— Да он уже сам догадался, — сказал Стас, появившийся рядом со мной. — Я только с кухни. Там такая суета, что я удивлён, что они сами ещё не дымятся.

— Сочувствую, — снова улыбнулся я. — Но иногда такое бывает.

В этот раз я решил не пользоваться лифтом, спустился вниз пешком и направился к воротам ограды, почему-то решив, что просто смогу прогуляться один. В моих планах было навестить Евгению в лаборатории, возможно, пообедать с ней, просто очень хотелось сменить обстановку.

Уже подходя к воротам, услышал сзади приближающиеся быстрые шаги. Резко обернувшись, увидел, как меня догоняют Стас и Матвей.

— Ты чего это, один за грибами собрался? — с ехидцей в голосе спросил Стас, поравнявшись со мной.

— Не за грибами, — ответил я с довольной улыбкой. — Хочу зайти к Евгении, задумался о своём, а вы меня напугали.

— Давай-ка всё-таки мы тебя туда проводим, — с мягким нажимом сказал Матвей, понимая, что я могу и отказаться. — Потом уйдём, чтобы не мешать, а как соберёшься обратно, ты нас позовёшь.

— Ладно, пожалуй, вы правы, — неохотно согласился я.

— Хорошо хоть на броневику за угол ехать не предлагаете.

— А это неплохая мысль! — тут же подхватил Стас.

— Прекрати, сегодня засланцев от Салтыкова уже точно не будет, он исчерпал свои возможности, — сказал я, отмахнувшись от мыслей о князе, как от назойливой мухи.

— С чего это ты взял? — с сомнением в голосе спросил Стас.

— Если уж он Серебрянского задействовал, которого прятал до этого времени, значит, пришёл предел его возможностей.

— Дай бог, если так, — вздохнул Матвей и мы наконец вышли за ворота и направились к лаборатории.

Я нажал на кнопку звонка, прекрасно помня, что в это здание дверь просто так не открывается. Пришлось немного подождать. Примерно через минуту щёлкнул замок, дверь открылась, на пороге стоял новый помощник Евгении. Видимо, девушка наконец-то решилась пополнить штат, о чём я давно ей говорил.

Увидев меня, парень на мгновение растерялся, потом вежливо поклонился, поприветствовал и открыл дверь шире, пропуская внутрь. Стас и Матвей остались снаружи, я помахал им рукой.

— Я позвоню, — сказал я и закрыл дверь.

Евгению я застал в экспериментальной лаборатории на цокольном этаже, девушка собирала какую-то новую кон-

струкцию из стекла и металла. На столе ровной шеренгой лежали листы с распечатками и чертежами.

— Новаторское открытие? — спросил я Женю, подходя ближе.

Та от неожиданности чуть подпрыгнула и резко обернулась.

— Ой, это ты! — воскликнула Евгения и слегка неловко рассмеялась. — А я что-то так задумалась, что даже не слышала, как ты вошёл. Вот хотела попробовать создать новый эликсир. Несколько дней сидела, обложившись разной литературой, делала свои выводы и, наконец, созрела.

— Это замечательно! — сказал я, пытаюсь вникнуть в схему установки. — Судя по чертежам, должно быть что-то невероятное.

— Нет, ну не настолько, — снова рассмеялась девушка. — Молодость это никому не вернёт, но в жизни точно пригодится, особенно в твоей.

— С этого момента прошу поподробнее, — сказал я, переводя взгляд на неё.

— Этот эликсир должен восстанавливать запас целительной энергии практически моментально, без всяких побочных эффектов. В этом и заключались мои изыскания: как их убрать.

— То есть я могу сидеть с бутылкой эликсира, приложив руку к Лешему и прихлёбывать, пока тот окончательно не превратится в медведя, правильно? — спросил я.

— К сожалению, не совсем так, но почти, — сказала девушка, довольно улыбаясь, наконец положила на стол реторты и подошла ко мне. — Я уверена, что это точно пригодится тебе и твоим коллегам, которые будут заниматься очисткой Аномалии. Но это ещё не всё.

— И что же ещё? — спросил я, подходя к девушке ближе и обняв её за талию.

— Это пока секрет, но скоро ты о нём узнаешь, — ответила Женя с хитрой улыбкой.

— Как скоро?

— Как только мы дойдём до Арсения, но сначала пойдём пообедаем. Судя по жалобным звукам, твой желудок очень голодный.

— Я ведь просил его помолчать, но он не сдержался, — сказал я с усмешкой.

Девушка взяла меня за руку, мы покинули лабораторию и поднялись по лестнице в её кабинет.

— Кстати, а что вчера такого случилось неподалёку от твоего особняка? — спросила Евгения, разогревая обед.

— Откуда ты знаешь? — с невинным видом поинтересовался я. — Что-то слышала?

— Нет, — пожала девушка плечами. — Просто сегодня с утра приходила полиция, настойчиво выясняя, не слышала ли я вчера чего-то особенного. Может, хоть ты мне расскажешь?

Девушка обернулась ко мне. Улыбки на её лице давно уже

не было, взгляд был очень встревоженным. Похоже, по моему хмурому виду она сразу обо всём догадалась.

— Да так... — начал я, пожимая плечами. — Постреляли немного. Оружие у всех было с глушителем, поэтому ты и не слышала.

— В кого стреляли? — спросила Женя, ещё больше насторожившись.

— Пытались в меня. В этот раз ничего не получилось.

— Не получилось? — вскинула брови девушка и окинула меня более внимательным взглядом. — Погоди... по-моему, у тебя другой костюм.

— Ну а что такого? — удивился я. — Надо же порой обновлять гардероб.

Евгения сложила руки на груди и молча смотрела на меня, буквально прожигая взглядом. Я понял, что отвертеться уже не получится, поэтому вкратце рассказал ей события вчерашнего дня, произошедшие вскоре после того, как я покинул её дом.

— Надо поскорее брать Салтыкова, тогда наступит покой, — сказал я, завершая рассказ.

— Ну да, конечно, — с сомнением произнесла девушка, расставляя на столе тарелки. — Знаем мы твой покой.

— Ладно, не переживай. Правда, скоро всё закончится, — сказал я с улыбкой, пытаюсь хоть как-то её успокоить. — Приехала военная прокуратура, очень скоро князь Салтыков будет арестован вместе со своими подельниками, если кто-

то из них ещё остался в живых.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.